

ствия, которая может принадлежать говорящему (т.е. коммуниканту А) или слушающему (коммуниканту Б). В первом случае реализуется схема: «вопрос – уточнение – ответ. вопрос – ответ»: А. *(А. входит в кухню; мужу) Ты чё такой? / Б. Какой? / А. Мрачный. На меня обиделся? / Б. Да нет, с чего бы это? Просто не проснулся ещё.*

Во втором случае представлена следующая модель СДЕ: «вопрос – ответ + вопрос – ответ + стимул – реакция (комментарий)»: А. *Сергей Иванович, щас вы (будете делать доклад)? / Б. Не знаю/ как скажут. А Таня будет (делать доклад)? / А. Вот я надеюсь. Я пришла на неё и на вас. / Б. Спасибо.*

Таким образом, проанализированные структуры четырехкомпонентных СДЕ в русском разговорном диалоге различаются по своей употребительности (наиболее употребительной является бинарная структура). Каждый структурный тип, в свою очередь, характеризуется внутренней вариативностью и имеет ряд подтипов, которые выделяются по степени содержательной значимости и по роли коммуникантов в развитии диалога.

Чжан Аньци

РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ: ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

Сетевой язык – это язык, который производится и используется в Интернете. Можно его разделить на три категории: 1) интернет-термины (браузер, локальная сеть). 2) профессионализмы, связанные с Интернетом (хакер), и 3) сетевой сленг (или интернет-сленг), используемый при общении через компьютерные сети, – то, что мы исследуем.

Сетевой сленг появился в конце XX века. По мере развития технологии Интернета сетевой сленг как зарождающееся языковое явление продолжает активно развиваться, став неотъемлемой частью общения и в интернете, и в жизни. К настоящему времени уже начал изучаться и китайский, и русский интернет-сленг (Н. В. Афанасова, М. А. Кронгауз, Е. А. Антонюк, А. Р. Бородин, А. В. Богатова, Т. В. Аникина, Юй Гэньюань, Тао Цзяюй, Чэнь Суйгуан и т.д.). В этих работах заложены основы изучения сетевого сленга. Исследователи выявляют условия для возникновения Интернет-сленга: объективные (развитие информационных технологий) и субъективные (стремление пользователей Интернета к лаконичному выражению, комическому эффекту и самореализации). Интернет-сленг рассматривается как субкультура; говорится, что он приобретает игровой характер и часто нарушает существующие нормы литературного языка (например, правила орфографии). Отмечают, что интернет-сленгизмы обычно образуются путем аббревиации, заимствования, образования новых слов от основ слов литературного языка по словообразовательным моделям, формального преобразования слов литературного языка и путем семантической деривации и т.д. Исследователи пишут, что

большинство сленгизмов происходят из таких сфер, как анимация, комикс и компьютерная игра. Кроме этого, интернет-мемы тоже могут являться активным способом образования интернет-сленгизмов.

Однако указанные работы носят во многом скорее ознакомительный характер и не ставят себе целью детального рассмотрения данных языковых явлений. Эти работы затрагивают также лишь некоторые стороны интернет-сленга, посвящены частным проблемам. Таким образом, назрела необходимость проведения комплексного исследования интернет-сленга в русском и китайских языках, выявления важнейших закономерностей его строения и функционирования, чему и будет посвящена наша диссертация.

Поскольку любое исследование должно базироваться на определенном материале, встает методологическая проблема подбора источников материала для изучения интернет-сленга. Здесь можно сказать следующее.

К источникам материала на китайском языке принадлежат, прежде всего, «Словарь китайского сетевого языка» (2001 г., 1305 словарных статей, ред. Юй Гэньюань) и «Словарь языка Интернета Синьхуа» (2012 г., 2946 словарных статей, ред. Ван Лэй). В первом словаре есть все три указанные категории. Например, к интернет-терминам отнесены слова 鼠标 *shǔbiāo* ‘компьютерная мышь’, 键盘 *jiàn pán* ‘клавиатура’, 软件 *guǎnjiàn* ‘программные компоненты’, 硬件 *yìngjiàn* ‘компоненты компьютера’. Профессионализмом может считать выражения 黑客 *hēikè* ‘хакер’, 网吧 *wǎngbā* ‘интернет-кафе’, 网民 *wǎngmín* ‘интернет-пользователь’, сленгизмы – это, например, 菜鸟 *càiniǎo* ‘новичок в Интернете’, 斑竹 *bānzhú* ‘модератор’. Во втором словаре имеются только профессионализмы 离线 *líxiàn* ‘офлайн’, 流量 *liúliàng* ‘трафик’ и сетевые сленгизмы 河蟹 *héxiè* ‘гармония’, 雷人 *léirén* ‘шокирующий’. В первом бумажном словаре зафиксированы только слова, а в втором – и слова, и выражения. Оба словаря включают в себя также единицы с цифровым (886 ‘пока, пока’, 94 ‘так оно и есть’) и буквенным (GF ‘девушка’, I服了U ‘ты покорила меня’) компонентами, и в их приложениях перечислены символические знаки (смайлики). В каждой статье есть транскрипция, указана часть речи, дается толкование и пример. Например, «萌 *méng*, 形容词 *xíngróngcí* (прил.), 形容人、物、事十分可爱 (описывать кого-либо симпатичного или что-либо милое), 例句: 这个女生好~哦 (пример: эта девушка такая симпатичная)».

Два бумажных словаря были изданы довольно давно, поэтому некоторые слова из них уже стерли свое значение, потеряли экспрессивность, а некоторые стали общеупотребительными. Например, 给力 *gěilì* (досл. ‘дать усилие’) со значением ‘клёвый, прикольный, крутой’.

Поэтому к двум словарям китайского интернет-сленга мы добавляем третий источник – «Интернет-словарь сетевого сленга Сяоцзи». Он вступил

в эксплуатацию в 2017 г. В нем собраны как слова, так и выражения, словарь обновляется в режиме реального времени, будучи свободно редактируемым словарем. Например, в начале 2019 г. появился, скорее всего, первый сленгизм – 盤他 *pántā*, который 7 января этого года включен в словарь Сяоци. Это слово 盤他 *pántā* изначально используется в сфере антиквариата и обозначает ‘многократно тереть безделушку руками, чтобы сделать ее поверхность более гладкой и блестящей’. В интернет-сленге же оно обозначает ‘разрешать что-то неудобное’.

В качестве источников исследования русского интернет-сленга мы берем «Словарь языка Интернета.ру» под ред. М. А. Кронгауза, который издан в 2016 году. Словарь включает в себя три основных раздела: «слова и выражения», «термины» и «субкультуры». Больше внимание уделено первой части – «слова и выражения» (например, *какбэ*, *баян*, *адинадин* и т.д.). В словаре еще отобраны такие термины (например, *вай-фай*, *веб*, *демотиватор* и т.д.), которые связаны так или иначе с коммуникацией, и еще слова субкультуры (например, *айтшники*, *геймеры*, *фидошники* и т.д.), языковая активность которых оказалась важной для сетевого русского языка в целом (как об этом пишет сам автор).

Кроме того, к словарю Кронгауза мы добавляем источник – т.н. онлайн-словари сленга и разговорной лексики. В частности, это словари «Teenslang» и «Словоново». Из них мы отобрали сленгизмы геймеров, молодежные сленгизмы из социальной сети и форумов, а также некоторые другие типы сетевых сленгизмов, чтобы материал для исследования был всесторонним и богатым.

Чэнь Тин

СОЧЕТАЕМОСТЬ АНГЛИЙСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *STONE* ‘КАМЕНЬ’

Проблеме системности языка задолго до появления в свет известной работы Ф. де Соссюра, ставшей началом новой эры в лингвистике, уделял российский лингвист польского происхождения Н. В. Крушевский (1851–1887), один из основателей Казанской лингвистической школы. Он не только предвосхитил известные положения Ф. де Соссюра о системности языка, но и указал на предназначение основных видов связей между единицами в системе: *творчество* в языке для парадигматических связей и обеспечение *устойчивости и преемственности системы* – для синтагматических.

Парадигматические связи, в основе которых лежит семантическое сходство единиц языка, в частности, лексических, стали одним из центральных объектов исследования в структурной лексикологии с конца 20-х годов прошлого столетия. Их изучение демонстрирует с одной стороны, *дискретность* лексико-семантической системы, т.е., членимость на более мелкие